

Пушкин Александр Сергеевич

Цыганы: Писано в 1824 г.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Сергеевич П.**
Цыганы: Писано в 1824 г. / Пушкин Александр Сергеевич – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 48 с.

ISBN 978-5-519-79950-8

ISBN 978-5-519-79950-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Цыганы шумною толпой
По Бессарабіи кочуютъ.
Они сегодня надъ рѣкой
Въ шапрахъ изодранныхъ ночуютъ.
Какъ вольность весель ихъ ночеlegt
И мирный сонъ подъ небесами.
Между колесами шелѣтъ,
Полу-завѣшанныхъ коврами,
Горитъ огонь; семья кругомъ
Готовишь ужинъ; въ числомъ полѣ,
Пасутся кони; за шапромъ
Ручной медвѣдь лежигъ на волѣ.
Все живо посреди степей:
Забобы мирныя семей,

Гошовыхъ съ ушромъ въ пущь недалній ,
 И пѣсни женъ и крикъ дѣшей
 И звонъ походной наковальни.
 Но вошъ на шаборъ кочевой
 Низходишъ сонное молчанье
 И слышно въ шишинѣ спешной
 Лишь лай собакъ, да коней ржанье.
 Огни вездѣ погашены ,
 Спокойно все , луна сіяетъ
 Одна съ небесной вышины
 И тихій шаборъ озаряетъ.
 Въ шатрѣ одномъ шарикъ не спитъ ;
 Онъ передъ углями сидитъ ,
 Согрѣтый ихъ послѣднимъ жаромъ ,
 И въ поле дальное глядитъ ,
 Ночнымъ подернутое паромъ.
 Его молоденькая дочь
 Пошла гулять въ пустынномъ полѣ.
 Она привыкла къ рѣзвой волѣ ,
 Она придетъ ; но вошъ ужъ ночь
 И скоро мѣсяцъ ужъ покинешъ
 Небесъ далекихъ облака ;

Земфиры нѣшь какъ нѣшь , и спынепъ
Убогій ужинъ спарика.

Но вопъ она. За нею слѣдомъ
По степи юноша спѣшилъ ;
Цыгану вовсе онъ невѣдомъ.
« Ощецъ мой , дѣва говоришь ,
Веду я гостя : за курганомъ
Его въ пусшынѣ я нашла
И въ таборъ нѣночь зазвала.
Онъ хочешь былъ какъ мы Цыганомъ ;
Его преслѣдуешь законъ ,
Но я ему подругой буду.
Его зовупъ Алеко ; онъ
Гошовъ идши за мною всюду. »

С Т А Р И К Ъ.

Я радъ. Оспанься до ушра
Подъ сѣнью нашего шашра
Или пробудъ у насъ и долъ,
Какъ ты захочешь. Я гошовъ
Съ шобой дѣлишь и хлѣбъ и кровь.

Будь нашъ , привыкни къ нашей долѣ ,
 Бродящей бѣдноши и волѣ ;
 А завтра съ ушренной зарѣй
 Въ одной телѣгѣ мы поѣдемъ ;
 Примись за промыселъ любой :
 Желѣзо куй , иль пѣсни пой
 И села обходи съ медвѣдемъ .

А Л Е К О .

Я оспаюсь .

З Е М Ф И Р А .

Онъ будетъ мой :
 Ктожъ опъ меня его ошгонишь ?
 Но поздно . . . мѣсяцъ молодой
 Зашель , поля покрышы мглой
 И сонъ меня невольно клонишь . . .

Свѣтло. Старикъ тихонько бродить
 Вокругъ безмолвнаго шашра.
 « Вспавай , Земфира , солнце всходишь ,
 Проснись , мой гость , пора , пора !
 Оставъше , дѣши , ложе нѣги . »
 И съ шумомъ высыпалъ народъ ,
 Шашры разобраны , шелѣги
 Гошovy двинулись въ походъ ;
 Все вмѣстѣ пронулось : и вошь
 Толпа валишъ въ пусыхъ равнинахъ.
 Ослы въ перекидныхъ корзинахъ
 Дѣшей играющихъ несутъ ;
 Мужья и братья , жены , дѣвы ,
 И старъ и младъ во слѣдъ идутъ ;
 Крикъ , шумъ , Цыганскіе припѣвы ,
 Медвѣдя ревъ , его цѣпей
 Неперпѣливое бряцанье ,
 Лахмошьевъ яркихъ песпроша ,

Дѣшей и спарцевъ нагоша ,
 Собакъ и лай и завыванье ,
 Волянки говоръ , скрипъ шелѣгъ ,
 Все скудно , дико , все неспройно ;
 Но все шакъ живо — непокойно ,
 Такъ чуждо мершвыхъ нашихъ нѣгъ ,
 Такъ чуждо этой жизни праздной ,
 Какъ пѣснь рабовъ однообразной .

Уныло юноша глядѣлъ
 На опустѣлую равнину
 И грусти шайную причину
 Изполковавъ себѣ не смѣлъ.
 Съ нимъ черноокая Земфира,
 Теперь онъ вольный жишель міра ,
 И солнце весело надъ нимъ
 Полуденной красотою блещетъ ;
 Чшожь сердце юноши прещетъ ?
 Какой заботой онъ помимъ ?

Птичка Божія не знаетъ
 Ни заботы , ни труда ,
 хлопотливо не свиваетъ
 Долговѣчнаго гнѣзда,
 Въ долгу ночь на вѣткѣ дремлетъ ;
 Солнце красное взойдетъ ,
 Птичка гласу Бога внимлетъ,
 Вспрещенешся и поетъ.

За весной , красой природы,
 Лѣшо знойное пройдешь —
 И пугманъ и непогоды
 Осень поздняя несешь :
 Людямъ скучно , людямъ горе ;
 Птичка въ дальнія сѣраны ,
 Въ теплый край , за сине море
 Улеташь до весны.

Подобно птичкѣ беззаботной
 И онъ , изгнанникъ перелетной
 Гнѣзда надежнаго не зналъ
 И ни къ чему не привыкалъ.
 Ему вездѣ была дорога ,
 Вездѣ была ночлега сѣнь;
 Проснувшись поутру , свой день
 Онъ отдавалъ на волю Бога ,
 И жизни не могла шревога
 Смутишь его сердечну лѣнь.
 Его порой волшебной славы
 Манила дальняя звѣзда ,
 Неждано роскошь и забавы
 Къ нему являлись иногда ;

Надъ одинокой головою
 И громъ не рѣдко грохошалъ;
 Но онъ , безопасно подъ грозою
 И въ ведро ясное дремалъ.
 И жилъ , не признавая власши
 Судьбы коварной и слѣпой;
 Но , Боже , какъ играли спраши
 Его послушною душой !
 Съ какимъ волненіемъ кипѣли
 Въ его измученной груди !
 Давноль , на долголь усмирѣли ?
 Онѣ проснушся : погоди .

